

Новый приступ некрофилии в Москве

К вопросу о легитимности парламента Чеченской Республики созыва 1996 г. Справку подготовили: О.П.Орлов, А.В.Черкасов, сотрудники Правозащитного центра "Мемориал"

Использование материалов справки приветствуется авторами! (хотя ссылки на "Мемориал" - желательны...)

1 октября в Москве В.В.Путин реанимировал политический труп. "Депутаты" "парламента" Чечни, "избранные" летом 1996 г., заявили о возобновлении работы и о готовности в ближайшее время сформировать правительство Чеченской Республики. Согласно законам жанра: материализация духов сопровождалась раздачей слонов. Премьер заявил, что считает этот парламент "единственным законным" органом власти в республике.

Все повторяется.

Осенью 1995 г. федеральное руководство приступило к свертыванию мирного процесса в Чечне, прекращению переговоров с сепаратистами и легитимизации марионеточного режима. Для этого понадобилась смена марионеток.

В середине октября в Грозном возобновила работу чеченская часть Верховного Совета Чечено-Ингушской республики (ЧИР), разогнанного в сентябре 1991 г. (причем 8 октября 1991 г. Верховный Совет РСФСР согласился с роспуском этого органа власти).

20 октября 1995 г. в Москве бывший первый секретарь Чечено-Ингушского рескома КПСС и Председатель Верховного Совета ЧИР Доку Завгаев, подавший в отставку 6 сентября 1991 г. и, казалось бы, навсегда канувший в Лету, неожиданно устроил в Москве пресс-конференцию. Он заявил, что единственным законным органом власти в Чечне является Верховный Совет ЧР, "возобновивший свою работу в Грозном".

24 октября 1995 г. Д.Завгаев становится Председателем Правительства национального возрождения ЧР. 1 ноября Верховный Совет ЧР учреждает должность Главы ЧР и (временно) утверждает в ней Д.Завгаева. 5 ноября Верховный Совет постановил провести выборы главы республики, которые прошли 14-17 декабря, одновременно спарламентскими выборами в России. "Выбрали", естественно, Завгаева. Как - смотри ниже.

Тут же возобновилась война.

Весной-летом 1996 г. было разыграно второе действие фарса. 12 мая тот же Верховный Совет ЧР постановил провести выборы нового парламента (Народного собрания ЧР) 14-16 июня. Правда, на последовавших переговорах в Назрани сепаратистам обещали выборы отложить - до мирного

урегулирования и вывода войск. Однако "голосование" было проведено в два тура, одновременно с президентскими выборами в России.

Было объявлено о "воссоздании в Чечне конституционных органов власти". И опять возобновилась война.

К концу июля 1996 г. было объявлено о разгроме отрядов сепаратистов, а 6 августа фарс закончился - "разгромленные" боевики заняли Грозный.

1 сентября 1999 г. пахнуло нафталином - депутаты "парламента - Народного Собрания ЧР" появились перед телекамерами в кампании В.В.Путина. Значит, снова война?

Может ли быть назван "легитимным" орган власти, при выборах которого грубейшим образом были нарушены права граждан?

Статья 25 Международного пакта о гражданских и политических правах гласит, что:

“Каждый гражданин должен иметь без какой бы то ни было дискриминации, упоминаемой в статье 2, и без необоснованных ограничений право и возможность:

- а) принимать участие в ведении государственных дел как непосредственно, так и через посредство свободно выбранных представителей;
- б) голосовать и быть избранным на подлинных периодических выборах, производимых на основе всеобщего и равного избирательного права при тайном голосовании и обеспечивающих свободное волеизъявление избирателей <...>”.

Между тем, в Чечне в период вооруженного конфликта 1994-96 гг. дважды грубо и в массовом порядке нарушались избирательные права граждан:

- в ходе выборов главы Чеченской Республики и депутатов Государственной Думы РФ, проводившихся в ноябре-декабре 1995 г.;

- в ходе выборов депутатов Народного собрания Чеченской Республики и президента Российской Федерации, проводившихся в мае-июле 1996 г.

Выборы не были подлинными, они не обеспечивали свободное волеизъявление избирателей.

И голосование, и избирательная кампания проходили в условиях ограничения прав граждан, характерных для чрезвычайного положения: на ряде территорий и в некоторых населенных пунктах действовал комендантский час, многие дороги и ряд населенных пунктов были блокированы федеральными силами, производились досмотры автомашин и не санкционированные прокуратурой обыски жилищ граждан. В результате этого на предвыборные мероприятия даже в Грозный в ряде случаев не могли попасть не только делегаты общественно-политических организаций, но и баллотировавшиеся кандидаты.

Статья 38 Закона РФ “О чрезвычайном положении” прямо запрещает проводить какие-либо выборы и референдумы на территории, где действует чрезвычайное положение, так как при этом заведомо не могут быть соблюдены необходимые условия для свободного волеизъявления населения и гарантированы избирательные права граждан. В данном случае официально чрезвычайное положение объявлено не было, но все факторы, мешающие свободному волеизъявлению избирателей, были налицо.

Даже по признанию Центральной избирательной комиссии РФ, выборы могли быть проведены лишь на части территории ЧР. В южных районах, неподконтрольных федеральным силам, выборы заведомо не могли быть проведены.

Отметим, что президент России приводил точно такую же аргументацию в своем обращении к гражданам России 27 декабря 1994 г.:

“<...> выборы президента Чечни проведены, по сути, в условиях военного положения и только в некоторых районах существовавшей в то время Чечено-Ингушской Республики. [Президент имел в виду выборы президента Чеченской Республики 27 октября 1991 г., которые выиграл Д.Дудаев] <...> Отсюда однозначный вывод - режим в Грозном незаконен, им нарушены базовые нормы Конституции РФ”.

Однако уже меньше чем через год, с согласия президента России, в Чечне проводятся выборы, “по сути, в условиях” чрезвычайного положения и “только в некоторых районах” ЧР.

Кроме того, практически отсутствовали списки избирателей ЧР, наличие которых, в соответствии с избирательным законодательством РФ, является обязательным условием для проведения выборов.

В результате военных действий произошли глобальные изменения структуры населения Чечни. Множество людей переместились из одних районов республики в другие; сотни тысяч (по некоторым оценкам - до половины населения Чечни) выехавших за пределы ЧР не смогли принять участия в выборах.

Средства массовой информации как в декабре 1995 г., так и в июне 1996 г. неоднократно сообщали о том, что:

- значительное число населенных пунктов бойкотировали проводимые выборы;
- население часто не было даже реально информировано, где располагаются избирательные участки;
- организаторы выборов в ЧР не осуществляли сколько-нибудь серьезный контроль за соблюдением избирательного законодательства, наоборот, были созданы условия, способствующие злоупотреблениям и фальсификациям (в доказательство корреспонденты ряда российских изданий сообщили, что смогли беспрепятственно по несколько раз проголосовать на разных избирательных участках).

Избирательная кампания по выборам депутатов парламента Чеченской Республики - Народного собрания ЧР - проводилась одновременно с выборами президента Российской Федерации в мае-июле 1996 г. Это Собрание избиралось “на переходный период” - на два года; одновременно глава ЧР Д.Завгаев заявлял, что “после окончательного вывода федеральных войск и разоружения незаконных вооруженных формирований” его деятельность прекратится.

Выборы в Народное собрание ЧР явились нарушением подписанного представителями обеих воюющих сторон 10 июня 1996 г. в Назрани Протокола заседания Комиссий по переговорам о прекращении огня, боевых действий и мерах по урегулированию вооруженного конфликта на территории Чеченской Республики. В пункте 5 этого Протокола было записано: “Комиссии по переговорам договорились, что необходимо провести свободные демократические выборы в органы государственной власти Чеченской Республики всех уровней с участием всех реальных политических сил при общественном и международном контроле по завершении вывода временных объединенных сил с территории Чеченской Республики и ее демилитаризации”. Тем не менее полномочный представитель президента РФ в Чечне О.И.Лобов, выступая по грозненскому телевидению, сказал о предстоящих выборах следующее: “Я не вижу серьезных причин для их отмены или переноса, как того требуют сепаратисты”.

В свою очередь, глава группы содействия ОБСЕ в Чечне Тим Гульдманн высказывал мнение, что обстановка не позволяет провести эти выборы как действительно демократические и свободные.

Издававшаяся в Урус-Мартане газета “Маршо” сообщила, что при голосовании по вопросу о проведении этих выборов на территории Чечни в Верховном Совете ЧР, происходившем 12 мая 1996 г., до кворума недоставало около четверти от присутствующих депутатов. Кроме того, часть депутатов, узнав о предмете обсуждения, покинули зал. Тем не менее в результате состоявшегося голосования было принято решение о проведении выборов. Эту информацию подтвердил корреспонденту газеты “Сегодня” депутат Верховного Совета ЧР Лом-Али Хациев (Эйсмонт М. Российско-чеченские переговоры прерваны до девятого июня // Сегодня. 1996. 7 июня.). Однако председатель Верховного Совета ЧР А.Осмаев в интервью корреспонденту газеты “Московский комсомолец” отверг это обвинение, сказав, что за проведение выборов проголосовали 62 депутата из общего числа 105 (5 Калинина Ю. Завгаевцев подставили // Московский комсомолец. 1996. 15 июня).

5 июня на пресс-конференции в Москве Д.Завгаев сообщил корреспондентам, что “уже зарегистрированы 70 из 93 кандидатов в депутаты, каждый из которых собрал две-три тысячи голосов в свою поддержку”. А уже 7 июня на расширенном заседании правительства ЧР председатель Центральной избирательной комиссии ЧР А.-К.Арсаханов сообщил (Сообщение информационного агентства “Интерфакс”)., что на одно место в Народном

собрании в среднем претендуют 8-10 кандидатов. Таким образом, если верить А.-К.Арсаханову, за два дня было зарегистрировано более 750 кандидатов.

К 13 июня было официально сообщено, что по Чечне открыто 374 избирательных участка.

Первый тур голосования проходил с 13 по 16 июня. Официально было объявлено, что выборы состоялись. По данным ЦИК ЧР, в голосовании приняли участие более 60% избирателей на территории Чечни. Из кандидатов в президенты России Б.Н.Ельцин значительно опередил остальных, набрав более 50% голосов.

“Еще утром шестнадцатого, глядя в честные объективы телекамер, глава республики назвал процент проголосовавших - 50. Полутора часами позже председатель республиканского избиркома простодушно сообщил тем же журналистам: на 12 часов дня проголосовало 23 процента избирателей. Наблюдателей почему нет? - А вот вы сами и наблюдайте! - посоветовал Доку Гапурович [Завгаев]. Сергей Гапонов из НТВ наблюдал, что бюллетени можно было получить по чужим паспортам, вообще без паспорта и сколько угодно. Бригада телевизионщиков, добравшаяся до Шали, нашла на месте избирательного участка пустое помещение. Иностранные корреспонденты сообщили, что сами принимали участие в голосовании. Некоторые - не по одному разу” (7 Дементьева И. Война миру: Кто и что стоит за выборами в Чечне // Известия. 1996. 20 июня).

Второй тур выборов президента РФ и депутатов Народного собрания ЧР проводился 3 июля. Согласно протоколам избирательных комиссий, на территории Чечни в голосовании приняли участие 74% избирателей; кандидат в президенты России Б.Н.Ельцин набрал 73% голосов. По заявлению Центризбиркома РФ, “сведения о каких-либо нарушениях в Центризбирком не поступали”.

Корреспондент газеты “Московские новости” Михаил Шевелев, режиссер телепрограммы “Взгляд” Андрей Кирисенко и оператор Константин Ложкин зафиксировали следующую картину в день голосования:

“С утра 3 июля ничто в столице Чечни не наводило на мысль, о том, что выборы здесь состоятся. Мы посетили 5 избирательных участков. Возможно, их больше в Грозном, но таковых мы не обнаружили. Количество членов избирательных комиссий и охраняющих их милиционеров заметно превышало число желающих проголосовать. К полудню только на одном из пяти увиденных нами участков последних оказалось больше двадцати. <...>

На вопрос о том, можно ли проголосовать, нам отвечали радостным согласием, просили, извиняясь, показать паспорта, ни о каких открепительных талонах даже речи не заводили. <...> Такая либеральная обстановка царил на всех участках. Мы можем утверждать это с полным основанием, поскольку, движимые профессиональным любопытством,

позволили себе нарушить избирательное законодательство. Каждый из нас четырежды в этот день отдал свой голос. <...>

Обнаружить хоть один избирательный участок за пределами Грозного оказалось непросто" (Шевелев М. Каждый из нас проголосовал четыре раза // Московские новости. 1996. 7-14 июля).

Корреспонденты обнаружили, что в населенных пунктах Шали, Новые Атаги, Гехи, Гехи-Чу выборы вообще не проводились. В Алхазурово привозили урну для бюллетеней, но к двум часам дня ее уже увезли. Избирательный участок в Урус-Мартане к 16 часам закрылся, так как, по словам членов избирательной комиссии, здесь уже проголосовали 98% избирателей.

В предгорных и горных селах Чечни, в большинстве своем полностью контролируемых сторонниками ЧРИ, выборы, естественно, также не проводились.

ПЦ "Мемориал" располагает копиями документов, в которых ряд должностных лиц и представителей общественности Чечни письменно отрицают факт проведения выборов в Народное собрание ЧР и президента РФ 16 июня 1996 г. на значительной части территории Чечни. Полный набор этих копий Правозащитный центр "Мемориал" направил в начале июля 1996 г. главе группе содействия ОБСЕ в Чеченской Республике Т.Гульдманну, председателю Комиссии по Чечне Парламентской Ассамблеи Совета Европы Э.Мюллеману, председателю Центральной избирательной комиссии РФ Н.Т.Рябову, секретарю Совета Безопасности РФ А.И.Лебедю и ответственному секретарю Правительственной комиссии по вопросам урегулирования кризиса в ЧР С.В.Степашину.

Важно отметить, что:

- эти документы касаются в основном тех районов, которые, по официальным сведениям, находились под контролем федеральных сил. Более того, в Наурском и Шелковском районах вообще не было боевых действий;

- речь в этих документах идет о населенных пунктах разной величины - в том числе районных центрах и о втором по численности населения городе в Чечне, Гудермесе, и даже о целых районах:

Населенные пункты Гудермесского, Наурского, Ножай-Юртовского, Шалинского, Шелковского и Грозненского районов: город Гудермес; станции: Бороздиновская, Гребенская, Дубовская, Ищерская, Карагалинская, Курдюковская, Мекенская, Наурская, Николаевская, Новошедринская, Петропавловская, Савельевская, Старогладковская, Червленая, Шелковская; села и поселки: Азамат-Юрт, Аллерой, Алпатово, Ахкинчу-Борзой, Бачи-Юрт, Бенной-Ведено, Бильтой-Юрт, Бурунское, Верхний Найбере, Воскресенское, Галайты, Гансолчу, Гордали-Юрт, Гелдагана, Герзель, Гиляны, Дарбанхи, Джалка, Джугурты, Зандак, Иласхан-Юрт, Ильинская, Иихой-Юрт, Кади-Юрт, Коби, Комсомольское, Кошкельды, Курчалой, Левобережное, Майртуп, Мелчу Хе, Мескер-Юрт, Мескеты, Найбере, Нижний Найбере,

Новогрозненский (Ойсхара), Новотерское, Новый Энгеной, Ножай-Юрт, Паробоч, Рубежное, Сары-Су, Харьковское, Шинозаводское, Шовхал-Берд, Шуани, Энгель-Юрт, Энгеной; станция Червленная-Узловая.

- на части документов стоят подписи действующих на тот период глав администраций населенных пунктов, то есть должностных лиц, подчиненных федеральной власти РФ. Подписи заверены печатями с гербом Российской Федерации. Таким образом, о том, что выборы не проводились, свидетельствовали отнюдь не только представители ЧРИ;

- один из документов подписан даже совместно председателем и секретарем территориальной избирательной комиссии Гудермесского района и заверен печатью этой избирательной комиссии;

– среди выдвигаемых в этих документах условий, при которых будет возможно проведение выборов, - требование обеспечения элементарных прав человека: свободы передвижения, возвращения беженцев в места их прежнего проживания, прекращения военных действий.

С копиями этих документов можно ознакомиться в архиве ПЦ "Мемориал". Телефон для справок: (095) 200-65-06, заведующий архивом Шкапов Дмитрий Вадимович.

Подведем итоги.

По сути дела лица, именующие себя "депутатами Народного собрания (парламента) Чеченской Республики) никем не были избраны. Они никого, кроме себя самих, не представляют.

Но даже если бы они и были избраны, то их полномочия истекли через два года после избрания, летом 1998 г. (это, надо полагать, наследственное: выборы их были назначены органом, который ВС РСФСР несколько лет назад признал распущенным).

Пытаясь опереться на них при наведении конституционного порядка в Чечне, Федеральная власть в лице г-на Путина пренебрегает не только нормами права, но и элементарным приличием.

Накануне предстоящих парламентских выборов в России г-н Путин публично игнорирует чудовищные нарушения избирательных прав граждан, совершенные в 1996 г. Какое же "соблюдение закона" может нас ожидать в декабре 1999-го?

01.10.1999